

СОЗДАНИЕ советских национальных оперных театров — блестящий пример верности лучшим традициям прошлого и в то же время смелого новаторства. Новаторства, не отвергающего, а развивающего вековые традиции. Об этом кстати напомнить сейчас, когда все мы под свежим впечатлением животорных бесед руководителей партии и правительства с деятелями литературы и искусства снова громко заговорили о многих «давно известных» истинах.

Обо всем этом я думаю, с увлечением читая недавно выпущенную Гослитиздатом УзССР книгу Анны Корсаковой «Узбекский оперный театр». С горячий заинтересованностью отстаиваются в этом исследовании партийные позиции в суждениях об одном из сложнейших видов искусств — оперном. Всю книгу автор написал, руководствуясь открыто провозглашаемым, неоспоримо верным принципом: «Основным критерием нашей искусствоведческой критики в конечном счете является ответ на вопрос — в какой мере данное произведение способствует коммунистическому воспитанию масс. Но это — в конечном счете. Свою воспитательную функцию, как известно, искусство выполнит, если оно будет обладать художественно совершенной формой, будет облечено в плоть и кровь людей, изображаемых с шекспировской живописностью, многогранно, в столкновении страстей и земных интересов».

КНИГА ОБ ОПЕРЕ

Именно так — многосторонне, но не забывая, во имя чего «в конечном счете» все делалось на сцене и ради чего пишет сам искусствовед; автор внимательно изучает путь развития национального оперного искусства в его узбекском варианте. Мы не станем перечислять содержание глав. Книгу надо прочитать. В рамках газетной статьи мы можем только в целом охарактеризовать этот интересный труд.

Очевидно, то обстоятельство, что узбекский оперный театр вырос из музыкально-драматического, причем подчеркнуто политико-агитационного характера, побудило А. Корсакову обратить особенное внимание на идейное содержание оперных спектаклей и на театральную сущность оперного искусства. Хотя советская печать давно провозгласила истину: «Опера — есть театр», это утверждение впервые прошло красной нитью через целое научное исследование. Впервые написана обширная монография, в которой автор с непреклонной настойчивостью рассматривает оперу не только как музыкальное, но и как сценическое искусство.

Каждый спектакль изучается как одно целое, как единый комплекс ряда искусств, начиная с музыки, слова, сценического дей-

ствия и кончая декорационным оформлением. Все эти виды искусства во взаимодействии всех средств художественной выразительности участвуют в разрешении драматургического конфликта и предназначены служить делу идейного и эстетического воспитания зрителей. Любое слагаемое этого комплекса исследовательница считает возможным выделить лишь условно, но и в этом случае оценивает прежде всего его роль в целом.

Через всю монографию красной нитью проходит мысль о плодотворных результатах сближения и взаимообогащения национальных культур. Актуальность этой темы не нуждается в пояснениях. Множеством неопровержимых фактов доказывается, что творческое содружество узбекской и русской художественной интеллигенции было одной из основных предпосылок тех огромных успехов, которых удалось достигнуть театру в столь краткий исторический срок. Узбекское самобытное искусство — музыка, песня, танец, классическая поэзия — сохранило все лучшее из своих вековых традиций и обогатилось общением с русским оперно-балетным искусством. В новом виде узбекское искусство стало доступным и русскому народу, и другим наро-

дам СССР. Это и есть вклад узбекского оперного театра в общую сокровищницу советской многонациональной культуры.

Создание национальных оперных театров у народов СССР имеет, несомненно, международное значение. В освободившихся от колониального гнета странах Азии и Африки сейчас оживленно обсуждаются те проблемы синтеза искусства Востока и Запада, которые у нас дебатировались лет 30—35 тому назад, а в последующие годы были полностью разрешены. Наш долг — поделиться накопленным опытом, и книга «Узбекский оперный театр» может положить начало этому полезному делу. Думаю, что она будет тепло встречена нашими зарубежными друзьями.

Оценкам автора читатель доверяет потому, что они хорошо аргументированы, но в еще большей мере потому, что книге чужда «декадная» приукрашенность. А. Корсакова не скрывает от читателей, что путь оперного театра имени Навои не был усыян цветами. Радость удач сменялась горечью поражений, и об этом говорится откровенно.

Книга систематически обращается к редко используемым в

искусствоведении аргументам — к статистике посещения зрителями оперных и балетных постановок, к подсчетам числа спектаклей, которое выдержала та или иная опера. Изучение отношения зрителей к театру связано с принципиальным тезисом: тесная связь литературы и искусства с жизнью народа предполагает такое искусство, которое воспринимается народом.

Автор не отказывается от законного права вести полемику. Поэтому дискуссии по некоторым вопросам (например, о национальном колорите музыкального языка опер, изображающих советских людей) вызывают живой интерес. Вероятно, не все читатели согласятся с некоторыми утверждениями А. Корсаковой. Но вступать с нею в спор можно только при условии такой же серьезной аргументации, как и у нее. А это значит, что книга ведет серьезный разговор о проблемах развития советских оперных театров.

Ахмет ЖУБАНОВ,
академик АН Казахской ССР,
доктор искусствоведения, народный артист республики.

СОВЕТСКАЯ
КУЛЬТУРА